

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за террористическую деятельность по российскому уголовному праву»

Обучающийся

В.А. Кержнер

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Терроризм угрожает безопасности и целостности Российской Федерации. Одним из опаснейших проявлений терроризма является совершение преступлений террористической направленности. Всестороннее и подробное изучение содействия террористической деятельности поможет не только выработать рекомендации для уголовно-правовой оценки соответствующих деяний, но и предложить обоснованные изменения в уголовное законодательство.

Цель исследования - изучение практики уголовной ответственности за террористическую деятельность по российскому уголовному праву для совершенствования действующего законодательства.

Задачами выпускной квалификационной работы, в соответствии с поставленной целью, является рассмотрение и раскрытие важнейших аспектов уголовной ответственности за преступления, которые связаны с непосредственным участием в террористической деятельности, а также – отражение основных вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с содействием терроризму, его информационной поддержкой и обучением в целях осуществления террористической деятельности; кроме того, рассмотреть вопросы квалификации террористической деятельности и проблемы совершенствования уголовного законодательства.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Ключевые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с непосредственным участием в террористической деятельности .	7
1.1 Уголовная ответственность за совершение террористического акта	7
1.2 Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем	16
1.3 Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации	24
Глава 2 Основные вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с содействием терроризму, его информационной поддержкой и обучением в целях осуществления террористической деятельности.....	32
2.1 Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности.....	32
2.2 Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма	43
2.3 Уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.....	48
Глава 3 Вопросы квалификации террористической деятельности и проблемы совершенствования уголовного законодательства.....	54
3.1 Квалификация содействия террористической деятельности в условиях совокупности с другими преступлениями и конкуренции уголовно-правовых норм	54
3.2 Проблемы и основные пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за содействие террористической деятельности	61
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

В качестве одной из самых опасных и серьезных угроз для современного общества, исследователи называют такое явление как терроризм. Существует множество подходов к пониманию терроризма. По мнению Ю. М. Антоняна, терроризм – это насилие, целью которого может быть внушение страха, в том числе страха смерти, создание массовой паники, понуждение противника принять желаемое решение, вызвать изменения в политике и/или обществе вплоть до разрушения государственного порядка [19, с. 21].

Наиболее опасные проявления терроризма – «совершение террористических актов и других преступлений, которые в науке уголовного права объединяют под общим названием «преступления террористического характера», «преступления террористической направленности», «террористические преступления» [48, с. 12]. К ним относятся, например, организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) и др.

Актуальность рассмотрения и изучения составов террористических преступлений как в целом, так и отдельных составов обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, терроризм угрожает безопасности и целостности Российской Федерации. Одним из опаснейших проявлений терроризма является совершение преступлений террористической направленности.

Во-вторых, на практике существует много проблем при квалификации рассматриваемых преступлений. «Например, возникают трудности в квалификации смежных составов преступлений, отграничении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205 Уголовного кодекса РФ (финансирование терроризма) от преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ (организация финансирования терроризма)» [55, с. 19].

В-третьих, российское антитеррористическое законодательство стремительно развивается, порождая при этом новые противоречия [23, с. 34]. Это касается, например, непоследовательного использования законодателем таких понятий, как «терроризм», «террористическая деятельность», «содействие террористической деятельности» и др. [50, с. 8].

Значит, всестороннее и подробное изучение содействия террористической деятельности поможет не только выработать рекомендации для уголовно-правовой оценки соответствующих деяний, но и предложить обоснованные изменения в уголовное законодательство.

Преступления террористической направленности вызывают все больший интерес в уголовно-правовой науке. Большинство исследований посвящены уголовно-правовым аспектам терроризма в целом. Среди преступлений террористической направленности наибольший интерес вызывает террористический акт.

Что касается составов, предусмотренных, в частности, ст.ст. 205.1, 205.2, 205.3 УК РФ, то они значительно реже становятся самостоятельными объектами научных исследований.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, которые складываются при совершении террористической деятельности в России.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства и положения уголовно-правовой науки о преступлениях террористической деятельности по российскому уголовному праву.

Цель исследования – изучение практики уголовной ответственности за террористическую деятельность по российскому уголовному праву для совершенствования действующего законодательства.

Для достижения цели в ходе работы необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть ключевые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с непосредственным участием в террористической деятельности;
- отразить основные вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с содействием терроризму, его информационной поддержкой и обучением в целях осуществления террористической деятельности;
- рассмотреть вопросы квалификации террористической деятельности и проблемы совершенствования уголовного законодательства.

Теоретическую базу исследования составили исследования следующих ученых: Ю. М. Антонян, С. Ю. Богомолов, Я. Д. Вишняков, Ю. С. Горбунов, В. П. Емельянов, С. М. Ивлиев, Е. П. Коровин, С. Н. Помнина, В. В. Ткаченко, В. В. Ульянова и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативно-правовые акты.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как: описательный, структурно-функциональный, сравнительный и системный.

Практической базой стали постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения судов по уголовным делам по преступлениям террористической деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении и научного знания по указанным темам.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в правотворческой деятельности.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Ключевые аспекты уголовной ответственности за преступления, связанные с непосредственным участием в террористической деятельности

1.1 Уголовная ответственность за совершение террористического акта

«Террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [3, с. 20].

Ответственность за совершение террористического акта предусмотрена статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), санкция которой устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. За террористический акт, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет.

УК РФ предусмотрено наступление уголовной ответственности за преступления, носящие террористический характер, с 14 лет [1, с. 33].

Уголовным законодательством предусмотрено разграничение назначаемого наказания за составы преступлений террористической направленности, исходя из степени нанесенного вреда, причинения смерти, повреждения имущества, наказание за подобные преступления могут достигать пожизненного срока заключения.

«Террористический акт является одним из наиболее тяжких преступлений, направленных против общественной безопасности и

общественного порядка. Несмотря на незначительное количество совершаемых террористических актов, каждый из них, как отмечается в п.п. 10, 13 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. способен дестабилизировать социально-политическую обстановку не только в отдельном регионе, но и в стране в целом. Также в условиях глобализации это преступление приобрело международный характер и фактически стало главным вызовом международной безопасности. Повышенная общественная опасность, характер и масштабы последствий данного преступления обуславливают актуальность обращения к анализу вопросов состояния и совершенствования уголовно-правовых механизмов как одного их важнейших условий противодействия совершению террористических актов и терроризму в целом» [60, с. 858].

«Объективные признаки состава преступления образуют такие его элементы как объект и объективная сторона. В соответствии с доминирующей в российской науке уголовного права концепцией объекта преступления как охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым преступным деянием причиняется вред или создается реальная угроза его причинения, непосредственным объектом террористического акта признается совокупность общественных отношений в сфере обеспечения общей безопасности как разновидности общественной безопасности. Применение понятия «общая безопасность» обусловлено тем, что террористические акты могут совершаться в любых сферах общественной жизни и являются угрозой для безопасных условий жизни всего общества» [56, с. 30].

«Объективная сторона – это совокупность признаков, характеризующих внешнее проявление преступления. Если признаки объекта преступления в содержании уголовного закона «могут быть выражены самым общим образом или не выражены вовсе», то признаки объективной стороны преимущественно содержатся и получают законодательное закрепление в диспозициях норм Особенной части УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ объективная сторона террористического акта проявляется альтернативно в двух формах:

1) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; 2) в угрозе совершения указанных действий» [28, с. 228].

В определении объектов, против которых направлено террористическое деяние, научное сообщество не придерживается единого мнения. Обостренное внимание к этому вопросу может быть обусловлено тем, как сложны и многогранны террористические акты. Споры касаются прежде всего единственности или двойственности объектов, на которые направлено преступное действие. Отдельные исследователи настаивают на однообъектности преступления, с акцентом на угрозе общественному порядку.

В то же время, другие специалисты защищают концепцию, согласно которой такие действия имеют двойной объект преступного посягательства, поскольку при совершении объективной стороны рассматриваемого состава преступления, причиняется вред как общественным отношениям по поддержанию безопасности, так и иным объектам, находящимся под охраной норм уголовного права. В качестве иных объектов, которым в результате деяния террористов причиняется вред, следует назвать жизнь и здоровье человека, государственную, муниципальную и частную собственность, деятельность органов власти и местного самоуправления, иных организаций, в том числе международных объединений.

Тем не менее, существует и перспектива, подрывающая статус общественной безопасности как фундаментального объекта террора, позволяющая предположить эволюцию традиционных взглядов в области антитеррористических исследований.

«Террористический акт относится к категории составных преступлений, в которой посягательство на один объект, в данном случае общественную безопасность, служит способом причинения вреда другому объекту, являющемуся основным. Основным объектом посягательств

террористических актов всегда является государство, государственная власть» [47, с. 79].

В современной России значительные изменения затронули категорию преступлений, «относящихся к террористической деятельности, о чем свидетельствует перераспределение статей по разделам и главам кодекса.

В то время как в ранее действующем Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, составы преступлений, связанные с террористическими действиями (ст.ст. 66, 67), были помещены законодателем в Раздел «Особо опасные государственные преступления», который входил в Главу «Государственные преступления» Особенной части Уголовного кодекса РСФСР» [15].

В действующем акте уголовного права законодатель не стал сохранять составы преступлений террористической направленности так, как это было закреплено нормами советского уголовного закона, обозначив тем самым смещение акцента на государство как объект преступного посягательства преступлений террористической направленности. Подобные преобразования не остались без внимания со стороны исследователей уголовного права, ряд из которых подверг критике такие изменения, поскольку подверг сомнению легитимность перемещения составов, усмотрев нарушение сложившейся в отрасли права группировке статей с учетом объектов преступного посягательства.

«РФ в период до 2006 г., когда был принят Закон «О противодействии терроризму» и ратифицирована Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма», понятие «Террористический акт» относилось к ст. 277, входящей в раздел X «Преступления против государственной власти». В связи с принятием указанных документов оно было исключено из названия ст. 277 и перенесено в название ст. 205, входящей в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Также следует отметить, что ныне действующие уголовные кодексы ряда постсоветских государств относят террористический акт (терроризм) к преступлениям

против государства (УК Грузии, Латвийской Республики, Эстонской Республики)» [60, с. 859].

Закон № 153-ФЗ, принятый 27 июля 2006 года, принес значительные изменения в определение и характеристику террористического акта как уголовного преступления, согласно статье 205 УК РФ. В отличие от предшествующих легальных определений, в которых признак «устрашение населения» называли целью, относящейся к умыслу преступления, новые поправки определяют эту фразу как атрибут всего акта, перекладывая его в ранг объективных характеристик.

В ранее действующих легальных определениях понятия «террористический акт» признак «опасности гибели людей» обозначал потенциальный ущерб от действий террористов, тогда как в современном понятии таким потенциальным последствием названа законодателем «гибель человека». Кроме того, законодателем осуществлена замена характера последствий, наступивших в результате террористического акта, если ранее использовалась категория «иные общественно опасные последствия», то в настоящее время введена категория «иные тяжкие последствия», которая усилила степень тяжести последствий преступного деяния.

Далее следует упомянуть о дискуссиях касательно целесообразности включения элемента угрозы в структуру объективной стороны террористического преступления, что освещено в диспозиции части первой статьи 205 УК РФ. В числе прочего, представляется значимым упор на то, что наличие угрозы совершения теракта, хоть и является недружественным актом в отношении общества, тем не менее, его степень опасности не дотягивает до фактического террористического действия. Действующая система, не разграничивая приготовление к террористическому акту и непосредственную угрозу, подвергается критике за несправедливость. Это деяние сводится к тому, что за применяемые меры ответственности, независимо от степени проявленного намерения и реальности угрозы, налагается одинаково суровый отпечаток вины. Отход от принципов справедливости, таким образом,

проявляется в отсутствии разграничения между прямым приготовлением к теракту и угрозой его исполнения. Эта концептуальная неоднозначность привлекает предложение о том, чтобы обособить ответственность за угрозу террора, прописав ее отдельной нормой, что не только уберет данную проблему, но и обеспечит большую четкость правовой регуляции в сфере борьбы с терроризмом.

«Субъективными признаками состава преступления являются признаки, характеризующие его субъект и субъективную сторону. Содержание обязательного элемента состава преступления - субъекта преступления раскрывается через содержание его общих признаков: характеристики как физического лица, достижения возраста уголовной ответственности и вменяемости» [60, с. 860].

«Уголовная ответственность физического лица является фундаментальным принципом российского уголовного права. Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления, в том числе и террористического акта, может быть только физическое лицо. Вместе с тем, в последнее время в юридической науке и на законодательном уровне широко обсуждается вопрос о возможности признания субъектом преступления юридических лиц» [39, с. 58].

Важным критерием субъекта преступления является его возраст, по общему правилу, установленному ст. 20 Уголовного кодекса РФ, уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем, законодатель в части второй статьи 20 предусмотрел изъятие из общего правила, установив закрытый перечень преступлений, по которым возраст уголовной ответственности снижен до четырнадцати лет в связи с их повышенной общественной опасностью, в упомянутый перечень законодателем включены сразу четыре состава преступлений террористической направленности.

В частности, ряд авторов высказывает сомнение касательно целесообразности применения уголовной ответственности для лиц

четырнадцатилетнего возраста в случае терроризма, исходя из предполагаемой неспособности подростков в полной мере осмысливать многогранность, субъектно-объектные отношения и цепочку последствий такого рода деяния [38, с. 23].

«Разделяя данную позицию, Г. Ф. Байрак акцентировал внимание на социальной незрелости подростков и копировании ими поведения взрослых, А.А. Григорьев – на легкости манипулирования подростками со стороны взрослых соучастников.

Так, наряду с критикой снижения порога возраста уголовной ответственности, некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что преступные склонности у несовершеннолетних в ряде случаев могут возникать и в более раннем возрасте, уже с десяти-одиннадцати лет. Представители данного подхода считают пониженный возраст уголовной ответственности вполне обоснованным, аргументируя это тем, что его повышение может способствовать расширению возможностей террористов» [29, с. 122].

Многие исследователи, в числе которых Р.С. Калинин обосновывают необходимость разделения уголовной ответственности несовершеннолетних и ее уголовно-правовых последствий на основе такого признака субъекта преступления как его возраст, указывая, что такая дифференциация особенно важна при квалификации преступлений террористической направленности.

Калинин Р.С. указывает, что за деликт, представляющий собой прямое участие в террористическом акте, необходимо применять статью 205 Уголовного кодекса РФ.

В то время как если при расследовании преступления выясняется, что подросток был вовлечен в преступление совершеннолетним лицом, автор указывает на несовершенство уголовно-правового закона и отсутствие в нем специальной нормы, которая бы устанавливала ответственность за такого рода преступные деяния. В связи с чем Калинин Р.С. обосновывает необходимость дополнения статьи 205.1 УК РФ квалифицирующим признаком, поскольку в

такой ситуации имеет место эксплуатация несовершеннолетнего лица как исполнителя преступления террористической направленности.

Одним из важных признаков субъективной стороны такого преступления как террористический акт является наличие наряду с прямым умыслом у субъекта преступления специальной цели – дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Цель «Дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций» как дополнение существовавшей в ч. 1 ст. 205 цели «воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями» была введена в текст нормы Уголовного кодекса РФ в 2014 году соответствующим федеральным законом. В теории уголовного права введение альтернативной формулировки целей террористического акта было воспринято положительно.

В то же время, некоторые исследователи указывают на несовершенство принятой законодателем формулировки дополнения цели террористического акта, указывая на недостаточность объема и узкое понимание целей террористической деятельности, аргументируя свою позицию тем, что нередко террористы осуществляют свою деятельности в целях воздействия на «юридических лиц, представителей общественных организаций, должностных лиц; дестабилизации не только деятельности публичной власти, а вообще социальной обстановки в определенной местности» [30, с. 30].

Анализ уголовного законодательства ряда государств постсоветского пространства позволил выявить особенности регламентации законодателями разных стран органов и лиц, а также иных субъектов, в отношении которых террористами могут высказываться требования о понуждении к определенным действиям. Так, к примеру, в Республике Армения законодатель применяет узкий подход, указывая в качестве таковых субъектов лишь «должностных лиц», в то время как уголовное законодательство Республики Молдова

восприняло более широкий подход, указывая в качестве таких субъектов «государство, отдельных лиц и организаций».

В Республике Беларусь акцент делается на «дестабилизацию общественного порядка» как основной мотив террористической атаки. Подобное определение предполагает более обширное понимание категории потерпевших от терроризма. Принимая в расчет данные соображения, следует поддержать идею о необходимости расширения критериев, касающихся адресатов террористического воздействия, поскольку они предоставляют существенные доводы в пользу данного подхода [51, с. 102].

В качестве выводов к данной части исследования следует отметить, что дискуссии в академических кругах касательно регулирования борьбы с терроризмом выдвигают на первый план анализ субъективных и объективных атрибутов, ассоциируемых с террористическими действиями, что непосредственно способствует формированию перспективных рекомендаций для усовершенствования уголовной правовой базы.

Среди прочего, наибольшее значение приобретает предложение о дополнении содержания Уголовного кодекса Российской Федерации нормой, в которой были бы отражены связи террористических проявлений с экстремистскими преступлениями и выделении угрозы осуществления террористического акта в независимую статью кодекса, что упрощает квалификацию преступления и целенаправленно сужает процедурные препятствия.

С целью обеспечения более тонкого подхода в отношении несовершеннолетних, представляется обоснованным дополнение статьи 205 УК РФ частью, предусматривающей в качестве квалифицирующего признака вовлечение подростков в террористическую деятельность, что позволит дифференцировать ответственность подростков.

Выявленное несовершенство формулировки целей террористической деятельности может быть преодолено с помощью замены существующей

формулировки на более широкую, к примеру с целью «дестабилизации общественного порядка».

1.2 Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем

Возникающие на геополитической карте мира новые «горячие точки», в том числе на территориях Ближнего и Среднего Востока, а также в регионах Африки, Южной Азии и на Корейском полуострове, привлекают внимание в контексте стратегии национальной безопасности.

Конфликты между государствами и их частями становятся благоприятными для распространения на их территории террористических и экстремистских учений, которые приводят к возрастанию противоречий, особенно этнического и конфессионального характера.

Распространение идей экстремистских и террористических объединений, усиление их влияния нередко обусловлено политикой «двойных стандартов» ряда государств в сфере антитеррористической деятельности.

«К основным угрозам государственной и общественной безопасности России, согласно исследуемому документу, относятся деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти и др. Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями» [31, с. 44].

В такого рода условиях возникает необходимость совершенствования регулирования борьбы с терроризмом и уголовной ответственности за такого

рода действия в целях защиты национальных интересов и обеспечения общественного порядка, что подразумевает активную борьбу с экстремистскими течениями, в том числе религиозным фанатизмом, националистическими и сепаратистскими движениями, а также другими экстремистскими направлениями, становящимися причиной межнациональных конфликтов [46, с. 15].

Систематично принимаются меры для информационной безопасности, направленные на предотвращение распространения подрывной деятельности через информационные каналы, посредством которых террористические и экстремистские группировки осуществляют агитацию, привлечение в состав новых членов, распространение идей и ценностей антигосударственной направленности.

Вместе с тем на постоянной основе проводится комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возможности установления социальных связей между гражданами нашего государства и иностранными организациями экстремистской и террористической направленности. Кроме того, «усиливается борьба с организованной преступностью и противодействие совершению иных противоправных актов, угрожающих стабильности государственного устройства»[14].

Проблема борьбы с терроризмом на глобальной арене преобладает в парадигме стратегических директив национальной безопасности Российской Федерации. Ключевым аспектом укрепления стратегии является эволюция нормативно-правовой базы в рамках уголовной ответственности за преступления террористической направленности. Преступления террористического характера требуют точной правовой квалификации, что обуславливает актуальность совершенствования профильного законодательства соответствующей направленности.

«Например, лицо принимало участие в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких

преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. По какой статье необходимо квалифицировать данное деяние? По ст. 205.4 или по ст. 205.5 УК РФ? Необходимо отметить, что подобного рода проблемы уже возникали в судебной практике применительно к ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ» [31, с. 25].

Для разрешения возникшего вопроса целесообразно обратиться к правовым позициям Верховного суда РФ, который в своих решениях неоднократно высказывался по вопросу разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 204.5 и 204.6 УК РФ и применения аналогии.

Так, под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

«Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения, либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности» [5, с. 21].

«Таким образом, применительно к составам преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4 и 205.5, можно сказать следующее. Деяние необходимо квалифицировать по ст. 205.5 УК РФ при наличии следующих условий: было создано юридическое лицо (организация), которое в установленном законом порядке было признано террористической организацией; лицо, участвующее в деятельности такой организации, осознавало, что оно участвует в деятельности официально признанной террористической организации» [41, с. 29].

«При отсутствии этих условий квалификация по ст. 205.5 УК РФ осуществлена быть не может.

Квалификация по ст. 205.4 УК РФ осуществляется при наличии следующих условий:

1) наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма;

2) наличие умысла лица на участие лица в устойчивой группе лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» [5, с. 45].

На взгляд А.Г. Хлебушкина существует сложность дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 205.4 и 205.5 УК РФ.

Можно выделить два варианта разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ. Как подскажет первый сценарий, субъекты, принадлежащие к организации, квалифицированной как террористическая, сначала участвуют в ее деятельности, что может включать вербовку новых членов и пропагандистскую деятельность. Только преодолев время, они приступают к преступлениям террористического характера.

«В отличие от первого случая, вторая сцена раскрытия заключается в быстром переходе участников террористической организации к подготовке или реализации преступлений с террористической направленностью, как описано в статьях 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, целью которых становится пропаганда, оправдание или поддержка

терроризма. Эти субъекты не осуществляют иных видов действий, квалифицируемых как причастность к работе террористической группировки» [58, с. 83].

«В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организации, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающееся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности, она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество» [52, с. 388].

«Во второй же из приведенных ситуаций в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, соответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ» [58, с. 85].

В рамках юридического анализа деятельности лиц, относящимся к организациям экстремистской направленности, возникают нюансы разграничения ответственности согласно законодательству РФ, а именно Уголовного кодекса. Статьи 205.4 и 205.5 УК РФ предусматривают различные уровни наказания и требуют точной категоризации действий индивидов. Участник или лидер формирования, имеющего террористическую окраску, должен отвечать перед законом в соответствии со статьей 205.5. Вершиной же правовой ответственности является участие или руководство устойчивой группой, с заранее спланированными целями террористического характера или совершение преступлений, способствующих терроризму, которые прописаны в статьях 205.1, 205.2 и других до 360 УК РФ включительно. В таком контексте задействуется статья 205.4. Более того, синергия участия в деятельности террористической организации и направления устойчивой

группы, нацеленной на экстремистскую деятельность или совершение серьезных правонарушений, требует кумулятивного учета статей 205.4 и 205.5 при вынесении решения о квалификации содеянного [41, с. 29].

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

«Так, на основании решения Московского городского суда от 28 июня 2013 г. организация «Синдикат» Автономная боевая террористическая организация (АБТО)» была признана террористической, а ее деятельность запрещена. В обосновании данного решения суд указал, что в начале марта 2009 г. А. была создана организованная преступная группа с целью совершения террористических актов - взрывов и поджогов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти РФ об изменении внутренней национальной политики в интересах, по его мнению, истинных представителей русского народа, в том числе по ужесточению миграционной политики.

Факт создания АБТО «Синдикат» для подготовки и осуществления террористических актов в указанных преступных целях, а также совершения членами данной организации серии террористических актов и их пропаганды в сети Интернет подтверждается вступившим в законную силу обвинительным приговором Московского городского суда от 12 апреля 2012 г.» [16, с. 16].

В контексте анализа практики, следует обратить внимание на прецедент, связанный с классификацией преступных сообществ.

Верховный суд РФ вынес решение в отношении Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», основанного в 2009 году [9, с. 10]. При анализе фактических обстоятельств, особое внимание было уделено избранию руководителя движения, который осуществлял управленческие функции, а также подготовку к вооруженному мятежу в целях переворота конституционного строя нашей страны.

В приговоре Московского городского суда, в качестве целей Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», названы действия, направленные на вооруженное восстание против установленного порядка в стране. Эти факты ставят под вопрос применимость к такому общественному движению квалификации «террористическая организация», обоснованно поднимая тему сложности определения границ между различными формами преступных сообществ на основании их конечных целей и средств достижения указанных целей.

Суд указал, что фактическая деятельность руководителя Народного ополчения выразилась в том, что он осуществлял непосредственное участие в разработке и контролировал исполнение целей деятельности и планов общественного движения на территории Российской Федерации, что свидетельствует о преступном характере такого рода действий руководителя движения, что подпадает под действие уголовно-правовых норм, в том числе статей 205.1, 280, и 282 УК РФ.

Строгость данных законодательных актов укрепляется законом «О противодействии терроризму», согласно которому ясно указано на несовместимость целей НОМП с допустимым в рамках российского законодательства. Организационные устремления совершения актов терроризма, в силу законодательства, обязаны быть пресечены, как это отражено в частях статей 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ. Четкий вывод судебных органов заключается в неотвратимости запрета НОМП в РФ по поводу мотивов их поступков в контексте противодействия террористической деятельности.

Толкование норм права судом с применением системного метода обусловило принятие решения судом о террористическом характере деятельности Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», нашли свое подтверждение действия организации по подготовке действий террористической и мятежной направленности, попытки насильственного захвата власти.

В правовой сфере Российской Федерации существует острая проблема, затрудняющая четкую классификацию преступлений, связанных со структурами экстремистского и террористического характера. В российском уголовном законодательстве присутствуют недостатки, приводящие к противоречиям при квалификации действий в качестве террористических. Соответственно, согласно поправкам, введенным Федеральным законом № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 года, статья 282.2 часть первая Уголовного кодекса Российской Федерации уточняет ответственность за руководство и интеграцию в структуру экстремистской группы, исключая при этом фигурантов, связанных с формированиями, имеющими террористическую репутацию. Таким образом, несмотря на внедренные корректировки, законодатель упустил возможность ликвидировать существующие неоднозначности в отношении определения организаций как террористических.

В заключение данной части исследования в качестве выводов важно сказать, что целесообразно выдвинуть предложение о внесении изменений в диспозицию ст. 205.4 УК РФ в части уточнения формулировки понятия «террористическое сообщество», указав, что такие лица могут объединиться не только на территории России, но и за ее пределами, а также территориально располагаться в нескольких странах, иметь международный характер, такие объединения, при условии соответствия их иным рассмотренным критериям террористического сообщества должны признаваться таковым, не взирая на место их дислокации и деятельности.

Разъяснение принципов квалификации действий, которые регламентируются статьями 205.4 и 205.5 УК РФ, представляется крайне актуальным, что должно найти отражение в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

1.3 Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

Статья, предусматривающая ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, введена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ.

Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, представил заключение, в поддержку законопроекта, в котором разъяснил, что он «направлен на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности, создавая новые формы противодействия терроризму, в том числе с использованием социально-общественных инструментов. В официальных отзывах Верховного Суда РФ и Правительства РФ законопроект в целом также был поддержан» [3, с. 22].

Поправки, вносимые законодателем в уголовное законодательство направлены на изменение правовых норм об ответственности за террористическую деятельность в сторону их ужесточения. Спустя полгода после включения в содержания Уголовного кодекса РФ нормы статьи 205.5, были приняты изменения, повышающие строгость санкции статьи в части установления ответственности за руководство террористическим объединением, инкриминированным в законодательстве страны. Ужесточение санкции статьи выразилось в дополнении меры наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет альтернативной мерой в виде пожизненного лишения свободы.

Политика ужесточения наказания за совершение преступлений террористической направленности продолжилась, так, санкция части второй статьи 205.5, устанавливающей уголовную ответственность за участие в деятельности террористической организации была удвоена в части установления наказания в виде лишения свободы, законодатель увеличил

минимальный срок такого вида наказания с пяти до десяти лет, а максимальный – с десяти до двадцати лет [4, с. 30].

Устанавливая настолько строгую санкцию за совершение преступления террористической направленности, законодатель подчеркивает важность общественных отношений, охраняемых нормами статей об ответственности за террористическую деятельность.

«Поскольку проект федерального закона об ужесточении санкций за совершение преступлений террористической направленности был внесен в Государственную Думу по прошествии двух месяцев с момента дополнения содержания Уголовного кодекса статьями 205.4 и 205.5, Верховный суд в официальном отзыве на законопроект указал, что Принимая во внимание непродолжительный период действия статей 205.4 и 205.5 УК РФ, включенных в Уголовный кодекс РФ, предложение о внесении изменений в санкции данных статей представляется преждевременным» [41, с. 29].

Законодатель не счел необходимым принять во внимание позицию Верховного Суда РФ о преждевременности ужесточения санкций ст. 205.4 и ст. 205.5 УК РФ в связи с отсутствием практики применения указанных статей, и соответствующие изменения были внесены в содержание статей Уголовного кодекса РФ.

«Таким образом, действующая редакция статьи 205.5 УК РФ предусматривает ответственность за:

- организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ч. 1);
- участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ч. 2)» [1].

Для уяснения смысла понятий «организация и участие в действиях террористической организации» необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», содержание которого разъясняет позицию законодателя об определении

понятий и устраняет пробелы, связанные с отсутствием разъяснений ряда понятий в уголовном законодательстве.

В соответствии со ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», терроризм рассматривается законодателем как один из подвидов экстремистской деятельности. Соответственно, действующие разъяснения и нормы права об ответственности за деятельность экстремистского характера, подлежат адаптации и применению к разрешению вопросов ответственности за террористическую деятельность, особенно в части квалификации организации и участия в такой деятельности [6, с. 12].

Как организация террористической деятельности подлежат квалификации действия по вербовке новых членов террористической организации, финансирования такого рода объединений, проведение собраний, а также иная деятельность, направленная на поддержание активности такого рода объединений.

Вовлечение в противозаконные идеологии, выражающееся через осознанные и целенаправленные действия, например, прямое включение в массовые группировки, распространение прокламаций, привлечение членов, квалифицируется как активное участие в работе террористического объединения [53, с. 207].

При рассмотрении индивидуальной ответственности организатора или члена террористической фракции за совершенное преступление, следует учитывать не единичный акт, а целый спектр правонарушений. Как указывают ч. 1 и ч. 2 статьи 205.5 УК РФ, это касается агрегации различных преступлений, в соответствующих случаях имеющих отношение к дополнительным разделам кодекса. В общем, выявление сущности и классификация таких преступлений диктует необходимость применения комплексного подхода в правовой практике.

«Согласно ч. 1 ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму» в РФ запрещается создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или

совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» в ч. 2 ст. 24 устанавливает, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в двух случаях:

- если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ к этим двум случаям был добавлен еще один:
- вступление в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации, а также на иностранные и международные организации, их отделения, филиалы и представительства в РФ» [8, с. 15].

Основные функции по обеспечению национальной безопасности нашего государства сосредоточены в компетенции Федеральной Службы Безопасности России, на которую возложены полномочия по контролю за активностью деятельности структур, включенных в централизованный реестр террористических организаций, которые осуществляют свою деятельность не только на территории России, но и за ее пределами, являются межгосударственными или международными.

Решения судов о признании какой-либо организации террористической, прекращении или запрете ее деятельности в максимально короткие сроки – не позднее пяти дней с момента их окончательного вступления в законную силу направляются в адрес ФСБ без промедления. Судьи первой инстанции обязаны

отправить копии указанных актов, включая те, что получены по итогам рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции. «Российская газета» выполняет функцию официального органа публикаций данных перечней, и должна осуществлять это в пределах десятисуточного срока с даты получения копий судебных решений органом ФСБ.

В соответствии с материалами Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 333-П13 обвиняемый Сайбаталов считал невозможным предвидение последствий своей ассоциации с организацией, которую до определенного времени не признавали террористической в свете официальных документов. Именно такую логику продемонстрировал Европейский Суд, устанавливая, что подсудимый не был в состоянии ожидать уголовной ответственности из-за принадлежности к группировке, не включенной заблаговременно в открытый список подобных ассоциаций. Оглашение решения о признании группы террористической структурой только через журналистских материалы и упоминания в прессе не заменяет официального акта обнародования. Опираясь на статью 7 Конвенции о защите прав человека, суд подчеркнул значимость и непереносимость официальной публикации решений, резюмируется, что прозрачность и доступность сведений о запретных организационных структурах, ратифицированных национальными органами власти и официально опубликованных, составляют фундамент, на котором строится знание об ответственности за участие в них.

Обсуждаемая проблема прекрасно иллюстрируется анализом позиции Верховного Суда РФ, указывающей на необходимость сведения к знанию об изданном судебном акте для наступления уголовной ответственности - учета лишь того факта, ознакомлен ли виновный с тем, что деятельность определенной организации была признана незаконной и пресечена согласно вступившему в силу судебному решению.

«Анализируя материалы уголовного дела и Постановления Европейского Суда по делу Сайбаталова, следует, что факт его осведомленности о признании того, что деятельность партии носила

антиконституционный и террористический характер, что послужило основанием для запрета ее деятельности на территории России, нашел свое подтверждение, в том числе и в связи с тем, что решение Верховного суда было оглашено в средствах массовой информации. Данное обстоятельство установлено также судом, постановившим приговор, в котором, в частности, указано, что Сайбаталов в декабре 2003 г. был допрошен в качестве свидетеля по аналогичному уголовному делу и ему было разъяснено, что имеется решение Верховного Суда РФ о запрете деятельности партии; у П. был обнаружен и изъят документ «Разъяснения по поводу арестов», в котором в связи с арестами членов «...» также говорится об этом решении суда. На основании этих и других данных, в том числе показаний осужденных по делу П., В., Ш., которым даны в приговоре подробный анализ и соответствующая оценка содержания текста одной из изъятых листовок с текстом, начинающимся словами: «Решением ВС РФ партия названа террористической и экстремистской...», суд первой инстанции пришел к выводу об информированности Сайбаталова о запрещении деятельности партии судом Российской Федерации» [7, с. 31].

«Именно этим, по мнению суда, была обусловлена скрытность и глубокая конспирация деятельности членов этой организации, использование ими специальных сигналов оповещения. При таких обстоятельствах Верховный суд РФ пришел к выводу о том, что доводы Сайбаталова о невозможности предвидеть того, что за свою принадлежность к организации «...» он будет привлечен к уголовной ответственности», несостоятельны и опровергаются рядом фактических обстоятельств» [7, с. 31].

В рамках дискуссии в научных кругах о природе террористических структур в нормативно-правовых актах Российской Федерации развернулась новая сила существует предположение, что разграничение между категориями, такими как «террористическое сообщество» и «террористическая организация», на практике носит формальный характер. Основания для этого представления прослеживаются в постановлении

судебных властей, обладающих законодательной силой признания той или иной группы террористической. Исследователи утверждают, что объективного основания для принципиальной дифференциации между этими двумя формами объединений лиц нет, и ключевой критерий состоит в получении судебных решений, вступивших в силу.

«Изучение части 4 статьи 35 Уголовного кодекса РФ и статьи 210 того же законодательного акта свидетельствует о формальном использовании терминов ««преступная организация» и «преступное сообщество» в качестве взаимозаменяемых концепций, что, исключает вероятность их равенства с террористическими формированиями. Однако существует и иная точка зрения, указывающая на сложность определения «преступной организации» и «преступного сообщества».

Обоснованно подвергаются критике изменения, вносимые в редакцию части 2 статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», в части использования терминов «террористическое сообщество» и «террористическая организация» [2, с. 10].

Такое употребление терминов противоречит логике Общей части Уголовного кодекса РФ, в которой данные понятия используются как синонимы, в связи с чем такая трансформация кажется необоснованной, поскольку даже приговор суда не имеет силы переквалифицировать группу лиц по предварительному сговору в организованную группу, а ту - в преступное сообщество.

По итогам проведенного выше анализа можно констатировать, что отличительные особенности террористической организации и террористического сообщества проявляются только в рамках выносимых судебных актов, которые признают их статус. При этом нужно отметить, что данные категории не являются тождественными несмотря на то, что в действующем законодательстве присутствует идентичность черт названных террористических формирований.

«В литературе утверждается, что террористическая организация обладает следующими признаками:

1) это организация, цели или действия которой направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма;

2) это организация, цели или действия которой направлены на совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 210, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ.

Данное утверждение не очень корректно, поскольку касается организаций, создание и деятельность которых запрещены в РФ (согласно ФЗ «О противодействии терроризму»), а не конкретного вида – террористических организаций (ч. 2 ст. 24 данного Закона).

Кроме того, цитируемый перечень преступлений, совершение которых является основанием для признания организации террористической, не соответствует тому перечню, который содержится непосредственно в ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». В данном случае хотим обратить внимание на то, что в ст. 24 Федерального закона перечень преступлений, совершение которых является основанием для признания организации террористической, неоднократно менялся. Так, преступления, предусмотренные статьями 220 и 221, ст. 205.4, ст. 282.3 УК РФ, были добавлены в него позже путем принятия соответствующих федеральных законов» [58, с. 85].

Проведенный анализ определений позволяет сформулировать вывод о том, что в настоящее время в законодательстве отсутствуют четкие критерии для разграничения таких террористических формирований как террористическое сообщество и организация, в науке также наблюдается отсутствие единства мнений по этому вопросу.

Критерии разграничения террористических формирований не нашли своего отражения в документации к федеральному закону «О противодействии терроризму»: пояснительной записке, отзывах Правительства РФ, Верховного Суда РФ, таким образом, данный вопрос нуждается в дальнейшей разработке.

Глава 2 Основные вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с содействием терроризму, его информационной поддержкой и обучением в целях осуществления террористической деятельности

2.1 Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности

Уголовный кодекс в норме статьи 205.1 предусматривает ответственность за совершение преступления, которое выражается в содействии террористической деятельности, для анализа данного состава следует рассмотреть ее объективные и субъективные признаки подробнее.

По мнению В.К. Дуюнова, объект преступлений следует определять через понятие «общественное отношение». Родовой объект рассматриваемого состава преступления определяется как общественные отношения, возникающие в ходе обеспечения безопасности общества, при том, что безопасность в данном случае понимается в широком смысле и включает в себя состояние защищенности от угроз как общества в целом, так и отдельных сфер общественной жизни, таких как экономическая и экологическая сфера, здравоохранение и общественный порядок, транспортная безопасность. Следует отметить, что в данном составе преступления наблюдается совпадение родового и основного объектов преступления [27, с. 201].

В части определения видового объекта преступления, которое выражается в содействии террористической деятельности, следует отметить, что часто его предлагается определять как общественные отношения по обеспечению безопасности общества, многие авторы сходятся во мнении о том, что в этом случае общественная безопасность должна рассматриваться в узком смысле [32, с. 10].

Некоторые авторы, в числе которых В.С. Комиссарова, считают, что общественная безопасность означает такое состояние общественных

отношений, которое характеризуется защищенностью. Это значит, общественные отношения, начиная от отношений по обеспечению жизни и здоровья отдельного гражданина и заканчивая нормальным функционированием государства в целом, находятся в безопасности, а существенные угрозы отсутствуют [22, с. 52].

По конструкции состава преступления, норма статьи 205.1 УК РФ является достаточно сложной. В диспозициях каждой из пяти частей данной статьи предусмотрены особенности объективной стороны. Так, в ч. 1 идет речь о нескольких альтернативных действиях, а именно:

Для достижения цели в ходе работы необходимо решить следующие задачи:

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 (ст. 205.2 УК РФ и др.);
- вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений.

Постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [6, с. 12] (далее – ПВС № 1) содержит разъяснения в части понимания содержания объективной стороны составов преступлений террористической направленности, так как из-за сложности конструкции составов ее содержание не всегда можно однозначно установить из диспозиции статьи. В частности, согласно п. 14, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления террористической направленности – это умышленные действия, которые направлены на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений.

Преступники используют различные способы вовлечения новых лиц в террористическую деятельность, во всем многообразии которых особо выделяют наиболее распространенные способы, такие как физическое воздействие, угрозы, подкуп, уговоры, различные виды насилия и убеждения,

а также ряд иных. Способы вовлечения в террористическую деятельность могут быть разделены на насильственные и ненасильственные. Также оно может совершаться лично, т.е. непосредственно в отношении вовлекаемого лица, а также через сеть «Интернет», какие-либо информационные материалы (плакаты, листовки) или т.п. [54, с. 82].

На практике следует различать каждый из способов вовлечения, так как от них может не только зависеть квалификация деяния, но и установление признаков террористического сообщества или организации [36, с. 36].

В общем виде уговоры представляют собой однотипные повторяющиеся действия, цель которых - убедить определенное лицо в том, что нужно совершить террористическое преступление. Причины уговоров значения не имеют, равно как и сообщение о них вовлекаемому.

Способ вовлечения в террористическую деятельность путем уговоров условно можно разделить на убеждения и просьбы. Рассматривая просьбу как один из способов вовлечения, следует отметить, что для нее характерен разовый характер, а также наличие какой-либо личной заинтересованности по вовлечению новых лиц в осуществление террористической деятельности. Вместе с тем, далеко не каждая просьба является преступным поведением по вовлечению лица в террористическую деятельность. Для того, чтобы деяние в виде вовлечения с помощью просьбы в террористическую деятельность стало носить преступный характер, необходимо провести анализ фактических обстоятельств, свидетельствующих о характере взаимоотношений между лицами. Дело в том, что избираемый виновным способ вовлечения во многом предопределяется личностью вовлекаемого. Несомненно, хорошие взаимоотношения между лицами с большей долей вероятности повлекут ненасильственные способы вовлечения. Это подтверждается правоприменительной практикой [40, с. 56].

В отличие от просьбы, способ вовлечения в террористическую деятельность путем убеждения характеризуется направленностью воздействия на разум лица, а не на эмоционально-чувственную сферу.

Убеждение, в отличие от просьбы, предполагает неоднократное повторение аргументов, с определенной периодичностью, при этом, субъект стремится внушить лицу идею о том, что у самого лица имеется личная заинтересованность в осуществлении террористической деятельности, что такого рода деяния важны для внушаемого, могут повлечь за собой выгоду от их совершения, не всегда такого рода выгода будет носить материальный характер, зачастую, это ценности, идеи, верования, нематериальные ценности [42, с. 102].

В правоприменительной практике, наряду с просьбами и убеждениями лица как способами вовлечения в террористическую деятельность, был выявлен такой способ как предложение. В отличие от уговоров, просьб и убеждений, лицо, которому было предложено участвовать в террористической деятельности, соглашается либо сразу, либо после самостоятельных раздумий без какого-либо дополнительного влияния. Однако на практике более распространены либо вовлечения, которые подкреплены материальным вознаграждением или обещанием такового (подкуп) либо угрозой [44, с. 400].

«Другой способ содействия террористической деятельности - вооружение лиц. Это означает снабжение лиц, которые принимают участие в террористической деятельности, оружием для совершения соответствующих преступлений. Помимо огнестрельного оружия сюда входят боеприпасы, взрывчатые устройства, ядерные материалы и др.» [45, с. 45].

Пример из судебной практики. Ш. был осужден за склонение, вербовку и подготовку незнакомых с ним ранее Д. и Ф. к участию в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Склонение проявилось в следующем: Ш. приехал в другой город, где встретился Д. и Ф., с которыми следующие дни просматривал видеозаписи для обучения по ведению боевых действий, обращению с оружием и знакомством с идеологией терроризма. Также он снабдил Д. и Ф. огнестрельным оружием и боеприпасами для будущей «практики» по обращению с оружием. Суд правильно квалифицировал действия Ш. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ [14, с. 20].

Наконец, подготовка лиц – это их обучение тем навыкам, которые, как правило, требуются для совершения террористического акта и других террористических преступлений. На практике подготовка подразумевает, что лицо обучает другое пользоваться не только оружием или взрывными устройствами, но и другими предметами для совершения соответствующих преступлений, например, средствами связи. В содержание подготовки также входят инструктажи, тренировки и др.

Пример из судебной практики. Х. обучал своих знакомых скрытно пользоваться мобильной связью в условиях радиоэлектронной борьбы и слежки в социальных сетях и электронных сервисах, чтобы в будущем использовать эти навыки во время боевых действий в Сирии [11, с. 49].

Объективная сторона ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ также выражается в совершении альтернативно указанных действий:

Для достижения цели в ходе работы необходимо решить следующие задачи:

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206. ч. 4 ст. 211 УК РФ;
- вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- финансирование терроризма.

«Таким образом, первые два действия по своей сути совпадают с рассмотренными выше, однако вовлекаемое, вооружаемое или подготавливаемое лицо должно, по умыслу виновного, совершить более тяжкие преступления террористической направленности, среди которых террористический акт.

Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ в целях совершенствования мер противодействия терроризму» ввел ч. 1.1 в ст. 205.1 УК РФ. В отличие от части 1, в содержание объективной стороны было включено финансирование терроризма, понятие

которого было закреплено в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ. Согласно ему, в общем виде финансирование терроризма – это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования Террористической деятельности, т.е. для совершения соответствующих преступлений или для их подготовки» [5, с. 23].

Как верно отмечает Е.П. Коровин, финансирование терроризма также можно разделить на два альтернативных действия. Первое предполагает финансирование конкретного террористического преступления, а второе финансирование преступных объединений лиц, целью которых является совершение как минимум одного подобного преступления [57, с. 24].

С.Ю. Богомолов, анализируя п. 16 ПВС № 1, рассматривает финансирование терроризма в широком смысле и включает в него помимо предоставления денежных и материальных средств оказание финансовых услуг. В число последних входят услуги, оказываемые банками, страховыми организациями, участниками рынка ценных бумаг, а также по договору лизинга. Главный признак таких услуг, по мнению автора, движение денежных средств к субъектам террористической деятельности [20, с. 57].

Пример из судебной практики. З. был осужден по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ за финансирование терроризма. Виновный в обмен на деньги предоставил оптические прицелы для снайперских винтовок стоимостью 163 млн. руб. Приобретателями стали представители террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра», Судом установлено, что З. зная, что предоставленные им предметы будут использованы для готовящихся преступлений террористической направленности. Защита З. настаивала на отсутствии умысла на финансирование терроризма, однако характер действий З., говорил об обратном: проданное оружие было тайно перевезено в Турцию, где продано представителям террористических организаций. Суд апелляции обоснованно посчитал, что возмездный характер действий З. значения для квалификации не имеет, так как юридически значимым обстоятельством

является сам факт предоставления материальных средств для террористических организаций [12, с. 11].

Рассматриваемое преступление является формальным: оно окончено, когда любое из приведенных действий было совершено.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Применительно к вооружению и подготовке лица обязательно наличие специальной цели - совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 205.1 УК РФ предусмотрен следующий квалифицирующий признак - совершение тех же деяний лицом с использованием своего служебного положения.

В свою очередь, ч. 3 устанавливает ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206. ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ раскрывает специфическую разновидность пособничества, которая заключается в умышленном, осознанном содействии соответствующим преступлениям различными способами, среди которых и предоставление преступных орудий, и информации, и другие, которые характерны для общего вида пособничества.

Указанное пособничество охватывается ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205, ч. 3 ст. 206 или ч. 1 ст. 208 УК РФ (п. 17.1 ПВС № 1).

Часть 4 ст. 205 УК РФ устанавливает ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, за руководство его совершением, а также за организацию финансирования терроризма. Организация может проявляться в том, что виновный-организатор подбирает других соучастников,

разрабатывает планы будущих преступлений, распределяет преступные роли, материально обеспечивает соучастников и преступления, и т.д. [18, с. 82].

От организации следует отличать руководство рассматриваемыми преступными действиями. Оно проявляется в том, что руководитель управляет соучастниками в процессе совершения ими конкретных преступлений. То есть в отличие от организатора преступная деятельность руководителя более динамичная, оперативная. В частности, именно руководитель может контролировать соучастников непосредственно на месте совершения преступления, менять их роли и функции, если этого требует обстановка, и т.п.

В свою очередь, организация финансирования терроризма означает организацию сбора средств (денежных и иных материальных средств) либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для целей, указанных в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ.

Пример из судебной практики. З. был осужден по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ за организацию финансирования терроризма путем сбора и предоставления денежных средств. Судом установлено, что он создал в социальной сети закрытую группу, куда приглашал известных ему сторонников радикального ислама, в том числе участников ИГИД. Вместе с ними в течение длительного времени обсуждались идеи терроризма и осуществлялся поиск новых участников. Один из новых участников этой группы. С, высказал желание поехать в Сирию для того, чтобы участвовать в боевых действиях на стороне ИГИЛ. Тогда З. решил помочь ему, для чего организовал сбор денег, который сам и осуществил, собрав в конечном итоге более 40 тыс. руб. Также З. организовал перечисление этих денег С., для чего использовал международные платежные системы, а также обменял их на другую валюту, чтобы приобрести для С. билеты на самолет [13, с. 18].

Примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ содержит специальное основание для освобождения от уголовной ответственности. К нему установлены следующие условия: виновное лицо (т.е. при наличии оконченного деяния по ст. 205.1 УК РФ) должно вовремя сообщить в правоохранительные или иные органы либо

как-то иначе помочь предотвратить или пресечь преступление, к финансированию и/или совершению которого это лицо было причастно. При этом общее требование освобождения от ответственности в виде отсутствия иного состава преступления также распространяется на данный специальный случай.

Е.П. Коровин, С.Ю. Богомолов, обоснованно полагают, что «в рамках ст. 205.1 УК РФ одновременно существует несколько самостоятельных по своей сути преступлений: вовлечение, вооружение, подготовка лица для террористической деятельности и финансирование терроризма. Если первые три из них вполне обоснованно объединены в одной статье, то включение в рассматриваемую статью финансирования видится излишним» [32, с. 25].

Предлагается выделять финансирование терроризма в самостоятельную норму по следующим причинам, отразим их ниже.

Помимо общественной безопасности финансирование терроризма посягает на еще один объект - экономическая безопасность. Как верно отмечает С.Ю. Богомолов, «виновное лицо, используя те или иные финансовые инструменты вне зависимости от легальности или противоправности их происхождения, выводит эти инструменты из нормального экономического оборота, чтобы ввести в оборот преступный. Это, несомненно, представляет угрозу для экономической финансовой безопасности государства» [20, с. 63]. Финансирование терроризма защищает общественную безопасность, но не от непосредственного терроризма, а от содействия террористической деятельности.

«На практике все действия по вовлечению, вооружению и подготовке лица для террористической деятельности нередко совершаются последовательно и одним виновным, а финансирование терроризма – другими лицами» [55, с. 28]. Т.е. эти группы действий представляют собой разные направления содействия террористической деятельности.

«Самостоятельная криминализация ответственности за финансирование экстремизма (ст. 282.3 УК РФ). В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко полагают, что

причиной такого законодательного решения стала двухобъектность данного состава. Поэтому они также склоняются к дифференциации путем исключения из ст. 205.1 УК РФ финансирования терроризма и создания самостоятельной нормы с закреплением ее в новой ст. 205.7 УК РФ» [50, с. 27].

Таким образом, предлагается рассматривать финансирование терроризма в качестве самостоятельной разновидности содействия террористической деятельности. Оно посягает на общественную и экономическую безопасность и, следовательно, отличается от вовлечения лица и других форм содействия характером и степенью общественной опасности. Соответственно, закрепление финансирования терроризма в самостоятельной норме является целесообразным.

«Также следует отметить, что при условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью. Другое направление развития норм о содействии террористической деятельности устранение менее существенных противоречий и неоднозначных положений ст. ст. 205.1 и 205.2 УК РФ. В частности, для лиц, которые совершили предусмотренное ст. ст. 205.1 УК РФ деяние, могут быть освобождены от уголовной ответственности согласно примечанию 2. Однако среди исследователей нет единого мнения по поводу того, распространяется оно на все перечисленные в статье, действия или нет». [21, с. 228].

А.Н. Тарбагаев и Г.Л. Москалев, напротив, считают, что «содействие террористической деятельности представляет собой разновидность пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ), которая признана самостоятельным преступлением. Однако склонение, вербовка и вовлечение лиц по своему содержанию соответствуют другому виду соучастия - подстрекательству (ч. 4 ст. 33 УК РФ)» [49, с. 355].

Нельзя не отметить, в указанном примечании такие действия, как содействие и финансирование террористической деятельности, названы в

одном ряду как равнозначные с уголовно-правовой точки зрения. «Получается, что в рассматриваемой статье, в названии которой используется понятие «содействие», однако в диспозициях упомянуты действия, содействием не являющиеся. С.М. Кочои и С.А. Ершов, в связи с этим отмечают, что название ст. 205.1 УК РФ уже ее содержания» [33, с. 1062].

Также стоит отметить, что рассматриваемая норма, по сути, дублирует общую норму из Общей части УК РФ о добровольном отказе пособника. Однако отличается от добровольного отказа подстрекателя, ведь к последним предъявляется требование о предотвращении преступления, т.е. требование повышенное и не ограничивается простым принятием мер по предотвращению деяния.

Думается, что в этом можно усмотреть законодательную непоследовательность. В связи с этим предлагается уточнить прим. 2 к ст. 205.1 УК РФ» а именно: заменить выражение «если лицо ... способствовало предотвращению либо пресечению преступления...» на «если лицо ... предотвратило преступление...». Следует отметить, что здесь отсутствует добровольный отказ от преступления, ведь склонение, вербовка и другие действия являются окончанным деянием вне зависимости от того, было совершено преступление террористической направленности или нет. Добровольный отказ, как известно, возможен на стадии неоконченного преступления.

Таким образом, совершенствование норм об ответственности за рассматриваемые преступления должно предполагать исправление текущих законодательных недостатков и противоречий.

Предлагается выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму, так как для нее характерен дополнительный объект - экономическая безопасность. Кроме того, в уголовном законе уже предусмотрена самостоятельная криминализация ответственности за финансирование экстремизма (ст. 282.3 УК РФ). При условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо

перенести примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью.

Таким образом, содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) по своей объективной стороне является криминализированным приготовлением к террористическому акту и другим преступлениям террористической направленности. Деятельность по приготовлению разнообразна и включает в себя приискание соучастников, обеспечение оружием и другими предметами преступлений, предоставление сведений и т.п., что прямо отразилось на рассмотренном составе: он объединил в себе разные по содержанию действия: вовлечение, вооружение, подготовку лица к террористической деятельности, а также финансирование терроризма.

2.2 Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма

Другим составом, который также связан с содействием террористической деятельности, но в иной форме, является предусмотренные ст. 205.2 УК РФ публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Следует рассмотреть объективные и субъективные признаки данного состава подробнее.

Объект преступления - общественная безопасность, т.е. совпадает с объектом ст. 205.1 УК РФ [35, с. 71].

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении следующих альтернативных действий:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма;
- пропаганда терроризма.

ПВС № 1 также разъясняет содержание объективной стороны, включающей в себя альтернативные действия.

Так, публичный призыв – это обращение, которое направлено в отношении других лиц для их побуждения к совершению террористической деятельности. Имеются ввиду все преступления террористической направленности, включая ст. 205 УК РФ. Форма подобных призывов не ограничивается: он может быть совершен устно, письменно, с применением сети «Интернет», технических средств и т.п.

В свою очередь, оправдание терроризма не преследует цель вовлечения лиц в преступную деятельность. Вместо этого виновные публично заявляют о правильности и необходимости терроризма с идеологической и/или практической точки зрения. То есть терроризм в рассматриваемом случае выходит за рамки совокупности преступных деяний, включая в себя идеологию [62, с. 10]. Такое понимание соответствует п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму».

Оправдание направлено на поддержку терроризма и подражание ему (прим. 1 к ст. 205.4 УК РФ). Под поддержкой терроризма следует понимать оказание какой-либо помощи для осуществления террористической деятельности. Такая поддержка может носить материальный или финансовый характер, заключаться в оказании услуг и т.п.

Наконец, под пропагандой терроризма следует понимать деятельность по распространению материалов и/или информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Главный признак уголовно-наказуемого призыва и оправдания публичный характер. Это значит, что указанные действия вызывают споры в науке и на практике именно с точки зрения определения их публичности. По общему правилу для квалификации требуется учет целого ряда обстоятельств: место, способ, обстановка и др. [43, с. 137]. Очевидно, что распространение

листовок с призывами вступить в террористическую организацию в общественном месте является публичным. То же самое касается вывешивания плакатов, массовых рассылок сообщений через сети «Интернет» и др.

В судебной практике закрепился подход, согласно которому публичность призыва или оправдания состоит в том, что для его признания необходимо как минимум два признака, касающихся места и числа лиц, на которых направлены преступные действия. Так, они должны быть направлены на двух или более лиц (т.е. группы лиц) и осуществлены в общественном месте [62, с. 15]. Если призыв был направлен только на одно лицо, то имеет место не ст. 205.2 УК РФ, а подстрекательство к конкретному преступлению террористической направленности.

Поэтому следует усомниться в правильности квалификации по следующему уголовному делу. А. был осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Следствием было установлено, что после окончания школы он поступил в медресе (мусульманское религиозное учебное заведение). Во время обучения он знакомился с людьми, который рассказывал о ваххабизме, доминировании ислама, необходимости убивать «неверных», в том числе из числа мусульман и представителей власти. А. неоднократно призывал своего знакомого Б. взять оружие в руки для войны с неверными и начинать проповедовать ваххабитское учение. Другому знакомому, Д., демонстрировались уроки по сборке взрывного устройства и также рассказывалось о необходимости начать джихад [10].

Думается, что здесь имеет место склонение и подготовка лица к совершению террористической деятельности, так как преступные действия были направлены против конкретных лиц и совершались в форме личных бесед, т.е. признак публичности отсутствовал.

По другому уголовному делу суд правильно внимание обратил на данный признак. Так, Х. распространял в сети «Интернет» идеи терроризма, т.е. занимался пропагандой, из-за чего суд первой инстанции вменил ему ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Однако было установлено, что Х. в течение длительного

времени направлял материалы, пропагандирующие терроризм, четырем своим знакомым, с которыми был знаком еще до знакомства с идеологией терроризма. Поэтому суд апелляции исключил признак публичности. Кроме того, суд учел то обстоятельство, что все четыре лица, в отношении которых распространялась пропаганда, были вовлечены в террористическую деятельность еще до, того, как Х. начал соответствующие действия. Таким образом, обвинение по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ было снято с Х [15].

Несмотря на то в рассматриваемой норме не идет речи о том, что пропаганда должна обязательно совершаться в отношении лиц, которые еще не разделяют идеологии терроризма, данное обстоятельство все равно следует учитывать при рассмотрении подобных уголовных дел.

Состав по конструкции формальный. Чтобы считать публичный призыв к терроризму окончательным преступлением, достаточно, чтобы одно обращение было распространено или провозглашено публично. Не играет роли, подействовали подобные призывы на других лиц или нет. В свою очередь, публичное оправдание терроризма также окончено, когда в публичном выступлении было заявлено о правильности, необходимости поддержки как террористической идеологии, так и практики терроризма. Об этом идет речь в п.п. 18-20 ПВС № 1.

Характеризуя объективную сторону ст. 205.2 УК РФ, нельзя не отметить, что публичные призывы и оправдания на практике в большинстве случаев носят групповой характер [35, с. 73]. Так, один из виновных может быть автором текста призыва или иного материала, а другой их распространителем. Из формулировки ст. 205.2. УК РФ, равно как и разъяснений ВС РФ трудно однозначно сказать, является или нет составление текста призыва без его распространения объективной стороной окончательного деяния. По этому поводу можно встретить два мнения.

И.Э. Звечаровский толкует содержание рассматриваемой нормы и на основании этого полагает, что изготовление материалов с террористическим содержанием само по себе не является окончательным деянием, так как

объективная сторона деяния подразумевает непосредственный призыв. Следовательно, действия автора материалов являются пособничеством [40, с. 63].

В свою очередь, З.А. Шибзухов считает, что объективная сторона ст. 205.2 УК РФ подразумевает несколько этапов, каждый из которых надлежит считать оконченным деянием. Так, первым из них является изготовление соответствующих (материалов, а вторым - их распространение (т.е. непосредственном сам призыв, оправдание или пропаганда) [62, с. 30].

Думается, следует согласиться с тем, что в объективную сторону призывов, оправдания и пропаганды входят только действия по распространению материалов террористического характера, так как лишь для таких действий характерен признак публичности.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 205.2 УК РФ устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Таким образом, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ преступление, как и содействие террористической деятельности, также способствует распространению терроризма. Однако, в отличие от содействия, здесь терроризм распространяется прежде всего как идеология, а не совокупность преступлений террористической направленности, совершения которых желает виновное лицо. Именно поэтому ключевым признаком призывов, оправдания и пропаганды является публичность, так как распространение идеологии терроризма направлено на неопределенный круг лиц, а не на подстрекательство конкретных лиц.

2.3 Уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности

Уголовная ответственность за прохождение лицом обучения в целях осуществления террористической деятельности установлена ст. 205.3 Уголовного кодекса РФ. Объективная сторона преступления включает в себя прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ в случае, если обучающему заведомо известно, для каких целей проводится такое обучение.

Статья 205.3 Уголовного кодекса РФ содержит перечень действий, которые входят в объективную сторону состава преступления: приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

«Кроме того обучение касается подпольной жизни и совершения террористических актов любой разновидности, а также конспирации, вооруженного и иного сопротивления сотрудникам органов охраны правопорядка, приобретения необходимых волевых качеств и идеологических установок, словом, в формировании личности боевика-террориста.

При этом ни продолжительность обучения, ни его организационные, содержательные, идеологические, методические и иные особенности, а равно результативность обучения будущего террориста, для состава анализируемого преступления значения не имеют.

Обучаемый - субъект данного состава преступления должен осознавать, в каких целях он принят на учебу и в каких целях осуществляется обучение. Именно этот признак субъективной стороны данного состава преступления

определяет общественную опасность поведения виновного и связывает это поведение с понятием терроризма» [34, с. 119].

В соответствии с п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности. [6]

Преступление окончено с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые знания, умения и навыки или нет: то есть для квалификации деяния как прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности достаточно посещения одного занятия.

Рассматриваемое преступление совершается с прямым умыслом, заведомое знание лица о целях прохождения обучения является обязательным признаком субъективной стороны.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности является особо тяжким преступлением: санкция статьи наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Согласно п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого

преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению.

Однако, статья 205.3 Уголовного кодекса РФ содержит примечание, согласно которому лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного Кодекса, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

«Установлением уголовной ответственности за данное преступление с формальным составом, а также совокупности детальных норм об основаниях освобождения виновного от какой ответственности преследуется очевидная профилактическая цель особой важности – пресечь профессиональную подготовку «кадров» террористов, их «размножение» на самых дальних подступах к конкретной преступной деятельности, раскрыть (выявить), а затем и разрушить подготовительные центры терроризма, используя, в частности, и материалы судебных процессов по уголовным делам по обвинению обучающихся в целях осуществления террористической деятельности, а также материалы, собранные в связи с явкой с повинной в соответствии с примечанием к статье 205.3 Уголовного кодекса Российской Федерации» [59, с. 48].

Для подтверждения этого рассмотрим пример из судебной практики. Камбаров С. Т. не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое, по достоверным сведениям, совершило преступления, предусмотренные статьями. 205.3 и ст. 208

Уголовного Кодекса РФ, хотя 18.09.2016 г. был предупрежден об уголовной ответственности за несообщение в ходе допроса следователем в качестве свидетеля по уголовному делу. Вместе с тем, в конце октября - начале ноября 2015 года, Т.В.И. в ходе общения сообщил Камбарову С.Т. об обстоятельствах прохождения им на территории Республики обучения в лагере подготовки боевиков и дальнейшем участии в незаконном вооруженном формировании на территории данного государства.

Т. В. И. находясь на территории Республики, прошел обучение методам и тактике вооруженной борьбы против правительственных войск Сирийской Республики, приобрел навыки обращения с огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, ведения боя в различных условиях и ориентирования на местности.

По окончании обучения он получил в личное пользование огнестрельное оружие - автомат калибра 7,62 мм., боеприпасы в количестве 120 патронов и 2 гранаты РГД-5, находившиеся в исправном состоянии и пригодные для использования.

Он вступил в незаконное вооруженное формирование, структурно подчиненное террористической организации, в котором участвовал, выполняя работы хозяйственного назначения для обеспечения деятельности членов указанного незаконного вооруженного формирования. После этого им было принято решение о выходе из указанного незаконного формирования, и в конце июля 2015 года он под видом беженца выехал.

Суд правильно квалифицировал действия Камбарова С.Т. по статье 205.6 Уголовного Кодекса РФ как несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям совершило преступления, предусмотренные статьями 205.3 и 205.8 Уголовного Кодекса РФ, избрав ему в качестве наказания санкцию в виде штрафа в размере 70000 (семьдесят тысяч) рублей [17].

«С введением ст. 205.3 Уголовного Кодекса РФ была предусмотрена ответственность за приготовление к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. 360 УК РФ, являющихся преступлениями средней тяжести и в силу этого по общему правилу ч. 2 ст. 30 УК РФ не наказуемыми на стадии приготовления.

В этой части с введением ст. 205.3 УК РФ произошла криминализация в узком смысле данного понятия» [37, с. 98].

«Это наиболее яркая иллюстрация одного из наиболее критикуемых в науке несоответствий, вызванных включением ст. 205.3 в уголовный закон [25, с. 92].

Санкция новой статьи предусматривает наказание от лишения свободы на пятнадцать лет с ограничением свободы на один год до пожизненного лишения свободы.

Границы наказания за рассматриваемую приготовительную деятельность не только не снижены по сравнению с основным преступлением, в целях совершения которого обучается виновный, но и зачастую превышают санкцию за его совершение, ведь, как мы указали, в перечне таких преступлений есть и относящиеся к категории средней тяжести.

В результате наказание за приготовление оказывается более строгим, чем за оконченное преступление, что противоречит принципу справедливости в понимании, закрепленном в ч. 1 ст. 6 Уголовного Кодекса РФ» [25, с. 92].

«Указанные несоответствия в науке предлагают решать различными способами: от корректировки санкции ст. 205.3 Уголовного Кодекса РФ, до ее полного исключения из уголовного закона.

Первый из них не может быть поддержан, поскольку не способен универсально решить проблему определения максимальной границы наказания для преступлений террористической направленности, имеющих очень отличающиеся друг от друга санкции.

Второй – по причине необходимости предусмотреть более строгую санкцию за приготовление к преступлениям террористической

направленности по сравнению с действующим правилом, закрепленным в ст. 66 УК РФ» [26, с. 140].

Можно говорить и том, что статья 205.3 УК РФ еще раз показывает то, как изменения Основной части УК РФ приводят к рассогласованности уголовного закона.

Данные изменения вторглись в те сферы, которые находятся в компетенции общей части УК РФ. В них рассматриваются вопросы, связанные с преступлением, а именно с подготовкой преступления, выбора за него наказания.

Здесь также стоит обратить внимание на то, что преступления, имеющие террористическую направленность все чаще рассматриваются в Общей части УК РФ. В общей части рассматриваются правила, которые используются относительно таких деяний.

Глава 3 Вопросы квалификации террористической деятельности и проблемы совершенствования уголовного законодательства

3.1 Квалификация содействия террористической деятельности в условиях совокупности с другими преступлениями и конкуренции уголовно-правовых норм

Преступления, предусмотренные ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ, нередко вызывают трудности у правоприменителей. Проблема квалификации связана с конструированием данных составов, неоднозначного понимания содержания действий, составляющих их объективную сторону, и совпадения многих признаков с другими преступлениями террористической направленности.

В частности, многочисленные споры связаны с уголовно-правовой оценкой финансирования терроризма. Несмотря на приведенные ранее примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ и разъяснения, данные в ПВС № 1, исследователи и практики прибегают к расширительному толкованию понятия «финансирование» [48, с. 147].

Проблемы возникают тогда, когда финансируется не непосредственно совершение террористического акта, а действия, которые входят в содержание понятия «содействие террористической деятельности». Например, финансирование вооружения. Также действия надлежит квалифицировать не как финансирование, а как вооружение.

На практике редки случаи, когда лицо, организовавшее сбор средств для финансирования терроризма, изначально планирует присвоить собранные деньги и предметы себе. Думается, что в таком случае имеет место не финансирование терроризма, а мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Многие проблемы квалификации возникают из-за непоследовательного развития антитеррористического законодательства, когда вводятся новые составы или квалифицирующие признаки, вступающие в конкуренцию с уже существующими. Так, в 2014 г. была введена уголовная ответственность за

организацию финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ). Закономерно возник вопрос о ее соотношении с ч. 1.1.

Имеющиеся разъяснения не помогают четко разграничить указанные деяния. Видится правильным подход Е.П. Коровина, который для разграничения берет критерий принадлежности предоставляемых для финансирования терроризма средств. «Так, финансирование, предусмотренное в ч. 1.1, подразумевает предоставление собственных денежных средств или имущества, а также непосредственный сбор средств и оказание финансовых услуг. Предлагается квалифицировать по ч. 1.1 и предоставление средств, которые принадлежат юридическому лицу, владельцем которого является виновный, так как они фактически находятся под его контролем» [32, с. 38].

В свою очередь, по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ следует квалифицировать действия в отношении финансовых средств, которые виновному не принадлежат. Сюда относится, в частности, разработка плана финансирования, где может быть определен способ, источник, исполнитель финансирования. Реализация плана также предлагается квалифицировать как организацию финансирования, если виновный, например, руководит липами, собирающими средства.

Организация финансирования терроризма может осуществляться как законными, так и незаконными способами. К первым следует отнести создание коммерческих предприятий в установленном законом порядке, изначальная цель которых - отдалить часть прибыли для финансирования терроризма.

В свою очередь, к незаконным способам организации финансирования следует отнести запрещенные разновидности бизнеса: наркоторговля, проституция, нелегальная продажа оружия, торговля людьми и др. Сюда же можно включить отмывание денежных средств, полученных в результате совершений преступлений, не только террористических [55, с. 155].

Помимо рассмотренных в правоприменительной практике имеет место еще целый ряд проблем при квалификации рассматриваемой группы преступлений. Сказанное касается, в частности, уголовно-правовой оценки ситуаций, когда финансирующее террористическую деятельность одновременно с этим играет роль активного члена террористического сообщества (организации).

Подобное является проблемой, так как современная практика противодействия терроризму свидетельствует об увеличении количества задержаний и привлечения к ответственности тех лиц, которые состоят в террористических организациях (речь идет в первую очередь об ИГИЛ) и, чтобы финансировать их, совершают общеуголовные преступления корыстного характера: кражи, разбои, продажу наркотических средств и т.д.

Как показывает практика, часть полученных преступным путем денег тратится на оплату связи, жилья и на приобретение продуктов питания другим участникам террористической организации, в которой сами же и состоят.

Закономерно возникает вопрос о возможной совокупности ст. 205.1 УК РФ и 205.4/205.5 УК РФ или об отсутствии такой совокупности. Причем из положений ст. 205.4 УК РФ можно прийти к выводу, что оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи является самостоятельной формой поддержки терроризма.

Думается, что здесь следует руководствоваться правилами квалификации уголовно-правовых норм при конкуренции: «действия виновных, сопряженные с финансированием сообщества террористической направленности, охватываются ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», и поэтому дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуется» [32, с. 42].

Действия лица, одновременно участвующего в террористическом сообществе и поддерживающего терроризм путем его финансирования, должны рассматриваться как самостоятельная форма такого участия и,

следовательно, охватываться ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, если в его действиях нет иного состава преступления.

Однако предложенное правило квалификации не может быть применено при финансировании террористической организации. Об этом свидетельствуют следующие аргументы:

- правила правовой оценки, указанные в прим. 2 к ст. 205.4 УК РФ, не распространяются на ст. 205.5 УК РФ;
- в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» идет речь о том, что к участию в деятельности экстремистской организации ее финансирование не относится.

В сложившейся ситуации видится целесообразным предложить новое правило квалификации с закреплением его в ПВС №1: «Действия, сопряженные с финансированием террористической сообщества или террористической организации, охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуется».

Другая группа проблем квалификации рассматриваемых преступлений связана с оценкой призывов, оправдания и пропаганды терроризма. Ранее было указано, что призывы к осуществлению террористической деятельности основываются на убеждении людей, их уговоре, возбуждении чувств ненависти, зависти, нетерпимости к определенным группам людей и т.п. «Вместе с тем, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует отличать от подстрекательства к такой деятельности, равно как и от преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, которое также может быть совершено путем склонения, вербовки или иного вовлечения в совершение преступлений террористической направленности» [18, с. 122].

Здесь можно выделить два значимых различия. Во-первых, при подстрекательстве поведение подстрекателя направлено в отношении определенного лица (лиц), как правило, знакомых или тех, о ком подстрекатель имеет представление (например, заочно знаком). В свою очередь, призывы к терроризму направлены на неопределенный круг лиц, т.е. персонального подстрекательства нет.

Во-вторых, применительно к содействию терроризму, подстрекательство означает, что подстрекатель старается вовлечь другое лицо, потенциального исполнителя, в совершении конкретного деяния. В случае призыва речь идет об участии в террористической деятельности в целом без конкретизации форм и способов.

Ранее было сказано, что исполнителем по ст. 205.2 УК РФ является распространитель сведений публичным способом, но не автор или изготовитель соответствующих материалов - последний является пособником (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

«Однако на практике оценка содеянного усложняется, когда призывы были совершены с использованием СМИ. Здесь прежде всего нужно учитывать роли каждого из соучастников. Так, если лицо осуществляет публичные призывы или публичное оправдание терроризма при выступлении по телевидению или в радиозэфире, то его действия надлежит квалифицировать как исполнительские, а действия лица, ответственного за выход выступления в эфир, как пособнические. При этом необходимо устанавливать умысел пособника на оказание содействия в осуществлении публичных призывов или оправдания терроризма.

В случае, когда преступление совершается с использованием печатных СМИ, действия лица, давшего разрешение на публикацию в печатном издании (при наличии умысла) следует признавать исполнителем, а действия автора опубликованного материала следует квалифицировать как пособнические (ч. 5 ст. 33 УК РФ)» [61, с. 168].

Несмотря на актуальность противодействия преступлениям террористической направленности и терроризму в целом, на практике редко встречаются уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 205.1 УК РФ. По этому поводу Ю.С. Горбунов обоснованно предполагает, что текущее название рассматриваемой нормы с диспозицией не полностью соотносится и противоречит антитеррористическому законодательству. Речь идет не только о приводимой ранее ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», но и о международном законодательстве, которое предусматривает, что вербовка и подготовка террористом должны быть криминализованы [24, с. 44].

С одной стороны, распространение терроризма и появление новых форм его осуществления требует от законодателя адекватных мер, в том числе по введению новых видов преступлений террористической направленности. С другой стороны, используемая законодателем терминология действительно запутанная, о чем было сказано еще в первой главе исследования. Помимо конкуренции ч.ч. 1.1 и 4 ст. 205.1 УК РФ, проблемы квалификации связаны и с применением ст. 205 УК РФ. Дело в том, что совершение террористического акта, как правило, требует финансирования.

Здесь видится обоснованная позиция Д. Молчанова, по мнению которого, если деяние квалифицируется по ст. 205 УК РФ, то совокупности с такими деяниями, как финансирование терроризма или подготовки лиц к терроризму, быть не может. Однако возможно исключение, если перечисленные деяния были, во-первых, совершены участником организованной группы и, во-вторых, не ограничиваются пособничеством [36, с. 39].

Соглашаясь с этой мыслью и развивая ее, можно предположить, что случаи, когда участник организованной группы одновременно занимается и финансированием терроризма, и подготовкой террористов, могут оцениваться только в рамках ст. 205.1 УК РФ. Однако для такой оценки должно соблюдаться следующее условие - санкция названной нормы должна предусматривать более суровое наказание, чем для простого участника этой

же группы. Иначе придется расценивать содеянное как совокупность либо как другое преступление террористической направленности (т.е. без указания по ст. 205.1 УК РФ), что, думается, может нарушить принцип справедливости.

Таким образом, на основании рассмотренных проблем квалификации и разграничения преступлений предлагаются следующие правоприменительные рекомендации.

Финансирование вооружения лиц для осуществления террористической деятельности должно расцениваться не как финансирование терроризма, а как вооружение (по ч. 1 или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ в зависимости от будущего преступления).

Если лицо, организовавшее сбор средств для финансирования терроризма, изначально планирует присвоить собранные деньги и предметы себе, то имеет место не финансирование терроризма, а мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Чтобы отличить финансирование терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) от организации финансирования терроризма (ч. 4), необходимо определить лицо, которому принадлежат предоставляемые для финансирования средства. Если виновному лицу (или находящегося под его контролем юридического лица), то имеет место финансирование терроризма. Если нет, то, соответственно, организация его финансирования. К последнему стоит относить разработку плана финансирования, управление лицами, собирающими деньги, отмывание денежных средств и др.

Если финансирующие терроризм лица одновременно участвуют в террористическом сообществе (организации), то предлагается квалификация не по совокупности, а как участие в таком сообществе (ст. 205.4 УК РФ) или организации (ст. 205.5 УК РФ).

Исполнителем по ст. 205.2 УК РФ является только то лицо, которое непосредственно призывает к осуществлению террористической деятельности, но не готовит соответствующие материалы. Это же относится к оправданию и пропаганде.

3.2 Проблемы и основные пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за содействие террористической деятельности

Проведенный анализ уголовно-правовой характеристики, вопросов квалификации и отграничения преступлений террористической направленности позволяет говорить о необходимости совершенствования уголовно-правовых норм, как одного из ключевых аспектов противодействия рассматриваемому явлению.

«Сравнивая общественную опасность угрозы и самого террористического акта, можно сделать вывод о том, что угроза является менее общественно опасным деянием. Закрепление одинаковой ответственности за указанные деяния не только не позволяет отграничить приготовление к преступлению от самого террористического акта, но и нарушает основополагающий принцип права – принцип справедливости» [60, с. 863].

В качестве разрешения данного правового пробела целесообразно исключить угрозу совершения террористического акта из конструкции объективной стороны посредством установления за нее уголовной ответственности в рамках разделения диспозиции на два самостоятельных состава:

- ч. 1 ст. 205 Уголовного Кодекса РФ «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»;
- ч. 1.1 ст. 205 УК РФ «Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели

человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями».

Ряд ученых считает, что установление сниженного возраста по статье 205 Уголовного Кодекса РФ неоправданно в виду того, что далеко не всегда лицо, совершающее преступление террористической направленности ввиду возрастных особенностей и обусловленных возрастом особенностей психики, способно осознавать действие террористического акта в силу его сложного характера, целевой иерархичности и многообъектности, такое лицо может выполнять действия по иным мотивам, не преследуя и не разделяя мотивы и цели террористической деятельности.

Однако существует и иная точка зрения, согласно которой установление ответственности с четырнадцати лет по статье 205 Уголовного Кодекса РФ является необходимым, поскольку именно в данном переходном возрасте у несовершеннолетних формируется зрелое отношение к своим действиям, к собственной личности и действиям окружающих, что лицо наравне с лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста осознает окружающую действительность, характер и общественную опасность террористической деятельности.

Анализируя разные точки зрения можно отметить, что возраст, при котором должна возникать уголовная ответственность у подростков, начинается с 14 и 16 лет, если речь идет о совершении террористического акта.

Если такой подросток принимает участие в террористическом акте, он должен нести ответственность по статье 205 УК РФ. Если речь о влечении подростка террористические акции со стороны взрослого, то деятельность подростка необходимо рассматривать по статье 205.1 УК РФ. Здесь можно рассматривать в качестве квалифицирующего признака «совершение лицом, достигшем 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего».

Что касается ст. 205.1 Уголовного Кодекса РФ, то многие исследователи, среди которых Е.П. Коровин, С.Ю. Богомолов и другие, обоснованно полагают, что «в рамках данной нормы одновременно существует несколько самостоятельных по своей сути преступлений: вовлечение, вооружение, подготовка лица для террористической деятельности и финансирование терроризма.

Если первые три из них вполне обосновано объединены в одной статье, то включение в рассматриваемую статью финансирования видится излишним. Помимо общественной безопасности финансирование терроризма посягает на еще один объект - экономическая безопасность» [20, с. 78].

Как верно отмечает С.Ю. Богомолов, «виновное лицо, используя те или иные финансовые инструменты вне зависимости от легальности или противоправности их происхождения, выводит эти инструменты из нормального экономического оборота, чтобы ввести в оборот преступный. Это, несомненно, представляет угрозу для экономической, финансовой безопасности государства» [8, с. 34].

При условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести примечание¹ к статье 205.1 Уголовного Кодекса РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью.

Другое направление развития норм о содействии террористической деятельности - устранение менее существенных противоречий и неоднозначных положений статей 205.1 и 205.2 Уголовного Кодекса РФ. В частности, для лиц, которые совершили предусмотренное статьей 205.1 Уголовного Кодекса РФ деяние, могут быть освобождены от уголовной ответственности согласно примечанию 2.

Нельзя не отметить, в указанном примечании такие действия, как содействие и финансирование террористической деятельности, названы в одном ряду как равнозначные с уголовно-правовой точки зрения. Получается, что в рассматриваемой статье, в названии которой используется понятие

«содействие», однако в диспозициях упомянуты действия, содействием не являющиеся.

Также стоит отметить, что рассматриваемая норма, по сути, дублирует общую норму из Общей части Уголовного Кодекса РФ о добровольном отказе пособника. Однако отличается от добровольного отказа подстрекателя, ведь к последним предъявляется требование о предотвращении преступления, т.е. требование повышенное и не ограничивается простым принятием мер по предотвращению деяния.

Думается, что в этом можно усмотреть законодательную непоследовательность. В связи с этим предлагается уточнить примечание 2 к ст. 205.1 Уголовного Кодекса РФ, а именно: заменить выражение «если лицо ... способствовало предотвращению либо пресечению преступления...» на «если лицо ... предотвратило преступление...». Следует отметить, что здесь отсутствует добровольный отказ от преступления, ведь склонение, вербовка и другие действия являются окончанным деянием вне зависимости от того, было совершено преступление террористической направленности или нет. Добровольный отказ, как известно, возможен на стадии неоконченного преступления.

XXI век ознаменован становлением Digital эпохи. Достижения в области информационных и коммуникационных технологий внедрены во все сферы жизнедеятельности общества как на трансграничном, так и на транснациональном уровнях.

Однако такие кардинальные изменения в существующие правоотношения привели не только к достижениям науки и техники, но и стали благоприятной и необходимой основой для совершения новых преступных деяний. Сегодня новой формой терроризма в информационной среде выступает кибертерроризм, который представляет собой деятельность, имеющую своей целью запугивание и иное воздействие на принятие решений различных структур, используя при этом достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий.

Таким образом, кибертерроризм и терроризм соотносятся как частное и целое. Выступая формой проявления терроризма, кибертерроризм отличается лишь по способу достижения целей.

В связи с чем считаем важным в сложившейся ситуации дополнить ч. 2 ст. 205 УК РФ отдельным пунктом, устанавливающим ответственность за террористический акт с несанкционированным доступом в компьютерные системы или информационно-коммуникационные сети, осуществляющие автоматизированное управление опасными технологическими производствами и предприятиями жизнеобеспечения с целью нарушения их функционирования и создания аварийной ситуации и угрозы техногенной катастрофы.

Рассматривая акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ), следует выделить характерные особенности его общественной опасности. Во-первых, он посягает на международный правопорядок, безопасность всего человечества. Во-вторых, обостряет угрозу вооруженной борьбы между народами, нациями, государствами. В-третьих, целью его совершения является перераспределение власти государств на международной арене.

Сложный характер общественной опасности и специфика места совершения преступления обуславливают необходимость государств объединить свои усилия, применяемые методы и средства в целях эффективного обнаружения и пресечения проявлений терроризма.

Указанное объединение возможно посредством создания специализированного международного правоохранительного органа в сфере обнаружения, расследования проявлений терроризма с учетом права государств, безопасность и интересы которых были затронуты.

Кроме того, необходимо рассмотреть и саму диспозицию ст. 361 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за совершение действий, направленных против интересов Российской Федерации. Словосочетание «либо направленных против интересов Российской Федерации» позволяет говорить об альтернативности совершаемого деяния, следовательно, интересы

Российской Федерации должны составлять иной объект уголовно-правовой охраны, так как основным объектом статьи 361 УК РФ выступает мир и безопасность человечества.

Преступления, посягающие на безопасность России, размещены в главе 24 УК РФ, в связи с чем, целесообразно изложить диспозицию статьи 361 УК РФ в следующей редакции. «Совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов и направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий».

Таким образом, нормы об уголовной ответственности за преступления террористической направленности являются недостаточно эффективными. Выявленные проблемы и предложенные пути их разрешения позволят усилить борьбу с таким негативным явлением, как терроризм.

Заключение

Правовое регулирование противодействия терроризму в современной России представляет собой систему нормативно-правовых актов, которые посвящены различным аспектам профилактики, предупреждения, борьбы и устранения последствий терроризма.

Если одни нормативно-правовые акты создают правовую основу для рассматриваемой деятельности (например, Конституция РФ), то другие прямым образом затрагивают вопросы противодействия терроризму, устанавливая полномочия соответствующих органов и т.п. УК РФ следует отнести к последней группе, так как в Особенной части УК РФ содержатся конкретные составы преступлений террористической направленности, что позволяет привлекать террористов и связанных с ними лиц к уголовной ответственности.

Антитеррористическое законодательство Российской Федерации следует считать развитым: оно не сводится лишь к вопросам уголовной ответственности за совершение террористических преступлений, а к таким аспектам, как предупреждение и профилактика терроризма. Кроме того, оно тесно связано с противодействием экстремизму. Однако из-за этого закономерно возникает вопрос о системности и последовательности рассматриваемого законодательства. Ведь наличие широкой системы преступлений закономерно влечет проблемы квалификации, связанные, например, с совпадением элементов одного террористического преступления с другим.

Современное уголовное законодательство предусматривает систему преступлений террористической направленности. Однако для нее характерна непоследовательность при использовании терминов и построении диспозиций соответствующих норм. В основе регулирования рассматриваемых преступлений лежит понятие «терроризм», которое является наиболее

широким по своему содержанию: к нему относится идеология запугивания и насилия, а также вид преступности.

Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) по своей объективной стороне является криминализированным приготовлением к террористическому акту и другим преступлениям террористической направленности. Деятельность по приготовлению разнообразна и включает в себя приискание соучастников, обеспечение оружием и другими предметами преступлений, предоставление сведений и т.п., что прямо отразилось на рассмотренном составе; он объединил в себе разные по содержанию действия: вовлечение, вооружение, подготовку лица к террористической деятельности, а также финансирование терроризма. Их можно рассматривать как частный вид подстрекательства и пособничества соответственно.

Предусмотренное ст. 205.2 УК РФ преступление, как и содействие террористической деятельности, также способствует распространению. Однако, в отличие от содействия, здесь терроризм распространяется прежде всего как идеология, а не совокупность преступлений террористической направленности, совершения которых желает виновное лицо. Именно поэтому ключевым признаком призывов, оправдания и пропаганды является публичность, так как распространение идеологии терроризма направлено на неопределенный круг лиц, а не на подстрекательство конкретных лиц.

Уголовная ответственность за прохождение лицом обучения в целях осуществления террористической деятельности установлена ст. 205.3 УК РФ. Объективная сторона преступления включает в себя прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ в случае, если обучающему заведомо известно, для каких целей проводится такое обучение. Статья 205.3 УК РФ содержит перечень действий, которые входят в объективную сторону состава преступления: приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов

совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Совершенствование уголовно-правового противодействия содействию террористической деятельности предполагает, во-первых, разработку рекомендаций по квалификации рассматриваемых преступлений и, во-вторых, внесение изменений в уголовное законодательство.

На основании рассмотренных проблем квалификации и разграничения преступлений предлагаются следующие правоприменительные рекомендации:

В качестве разрешения данного правового пробела целесообразно исключить угрозу совершения террористического акта из конструкции объективной стороны посредством установления за нее уголовной ответственности в рамках разделения диспозиции на два самостоятельных состава:

- финансирование вооружения лиц для осуществления террористической деятельности должно расцениваться не как финансирование терроризма, а как вооружение (по ч. 1 или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ в зависимости от будущего преступления);
- если лицо, организовавшее сбор средств для финансирования терроризма, изначально планирует присвоить собранные деньги и предметы себе, то имеет место не финансирование терроризма, а мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- если финансирующие терроризм лица одновременно участвуют в террористическом сообществе (организации), то предлагается квалификация не по совокупности, а как участие в таком сообществе (ст. 205.4 УК РФ) или организации (ст. 205.5 УК РФ);
- исполнителем по ст. 205.2 УК РФ является только то лицо, которое непосредственно призывает к осуществлению террористической

деятельности, но не готовит соответствующие материалы. Это же относится к оправданию и пропаганде.

В рамках совершенствования уголовного законодательства об ответственности за содействие террористической деятельности предлагается внести следующие изменения в ст. 205.1 УК РФ:

- предлагается выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму, так как для нее характерен дополнительный объект экономическая безопасность
- при условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью;
- предлагается уточнить прим. 2 к ст. 205.1 УК РФ, заменив выражение «если лицо ... способствовало предотвращению либо пресечению преступления...» на «если лицо ... предотвратило преступление...».

Таким образом, нормы об уголовной ответственности за преступления террористической направленности являются недостаточно эффективными. Выявленные проблемы и предложенные пути их разрешения позволят усилить борьбу с таким негативным явлением, как терроризм.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: дисс. ... канд. наук: 12.00.08 / В.П. Алехин. – М., 2008. 222 с.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М. : «Щит-М», 2001. 306 с.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.03.2014 № 23-АПУ14-4. - URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/9f3cef54f9bb25eaa7d75a051723aab0/?ysclid=lsrIren5eq437126125> (дата обращения: 26.12.2023).
4. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 01.04.2015 по делу № 22-2609/2015. - URL: <https://actofact.ru/case-56OS0000-22-2609-2015-2015-04-20-2-1/> (дата обращения: 26.12.2023).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2019 № 201-АПУ19-36. - URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03092019-n-201-apu19-36/> (дата обращения: 26.12.2023).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2019 № 201-АПУ19-44. - URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25092019-n-201-apu19-44/?ysclid=lsrm1bns2w731929185> (дата обращения: 26.12.2023).
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 205-АПУ18-35. - URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31012019-n-205-apu18-35/?ysclid=lsrlxo7lpy705507393> (дата обращения: 26.12.2023).

8. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.Ю. Богомолов, А.В. Петрянин. – М. : Проспект, 2018. 250 с.

9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т.: том 2 / А.В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2015. 704 с.

10. Бушмин С.И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С.И. Бушмин, Г.Л. Москвалев. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 172 с.

11. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ / В.И. Гладких // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34-38.

12. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. 2018. № 22. С. 38-45.

13. Давиденко М. А. Конкуренция отдельных уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт / М.А. Давиденко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 89-96.

14. Дзюба А. А. Ответственность за специальные виды предварительной деятельности, направленной на совершение преступлений террористического характера: проблемы соответствия принципу системности уголовного закона / А.А. Дзюба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 139-142.

15. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.К. Дуюнов. – М. : ИНФРА-М, 2020. 780 с.

16. Жалинский А.Э. Избранные труды. Том 2. Уголовное право / А.Э. Жалинский. - М. : Издательский дом ВШЭ, 2022. 592 с.

17. Калинин Р.С. К вопросу о дифференциации возраста уголовной ответственности за террористический акт (акт терроризма) по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Р.С. Калинин // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 10. С. 121-125.

18. Кириллов И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах / И. Кириллов // Профessional. 2022. № 5. С. 29-33.

19. Кондратенко З.К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности / З.К. Кондратенко // ИСОМ. 2022. № 1-2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizatsiyu-terroristicheskogo-soobshchestva-i-uchastie-v-nyom-kak-napravlenie-obespecheniya> (дата обращения: 26.12.2023).

20. Коровин Е.П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1-205.5 УК РФ: методические рекомендации / Е.П. Коровин. – Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2015. 72 с.

21. Кочои С.М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ / С.М. Кочои // Lex russica. 2018. № 9. С. 1061-1069.

22. Лапунин М. М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы / М.М. Лапунин // Право. Законодательство. Личность. 2015. С. 118-122.

23. Мешалкин С.Н. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» / С.Н. Мешалкин // Право. Экономика. Безопасность. 2016. №3 (9). С. 71-74.

24. Молчанов Д. Содействие террористической деятельности / Д. Молчанов // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35-41.

25. Москалев Г.Л. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) / Г.Л. Москалев // Национальная безопасность. 2020. № 3. С. 89-100.

26. Мусаелян М.Ф. Объект террористического акта / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. 2022. № 11. С. 22-27.

27. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Наумов // LexRussica. 2022. № 7. С. 57-63.

28. Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: дисс. ... канд. наук: 12.00.08 / С.В. Нестеров. – М., 2016. 270 с.

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/?ysclid=lsrmk1ml9c407057365 (дата обращения: 26.12.2023).

30. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2015 N 5-АПГ15-31. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=439054&ysclid=lt39ol2fl133421854#jpOB46U6gLoCAIxH> (дата обращения: 26.12.2023).

31. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М.Ю. Осипов // Российская юстиция. 2022. № 3. С. 28-30.

32. Парышев А.И. Уголовно-правовая квалификация терроризма / А.И. Парышев // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: сб. ст. М., 2018. С. 99-103.

33. Помнина С.Н. Особенности определения признаков объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма / С.Н. Помнина, Е.Б. Вахонина // Социально- политические науки. 2018. - №3. С. 137-142.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=ltd3brtzl4441994828 (дата обращения: 26.12.2023).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=ltd3cy0v9s389531958 (дата обращения: 26.12.2023).

36. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июля 2014 г. № 333-П13 «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств». - URL: <https://base.garant.ru/70715542/?ysclid=ltd3eizlt6429767620> (дата обращения: 26.12.2023).

37. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани по делу № 1-425/2017 от 3 августа 2017 г. по делу № 1-425/2017. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GN8qghiNIVoJ/?ysclid=lsrrrouioz674952115> (дата обращения: 26.12.2023).

38. Пустыников С.А. Проблема квалификации содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) / С.А. Пустыников // В сборнике: Актуальные проблемы экономики, управления и права. Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права, 2015. С. 399-402.

39. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Рарог // LexRussica. 2022. № 4 (125). С. 155-178.

40. Ревина Е.В. Направления совершенствования противодействия терроризма в России / Е.В. Ревина // Право и управление. 2023. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-protivodeystviya-terrorizma-v-rossii> (дата обращения: 26.12.2023).

41. Решение Верховного Суда РФ от 17.11.2014 по делу № АКПИ14-1292С. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414233&ysclid=ltd3hzw8kw938147611#ApHC46UvJ24xHi1T> (дата обращения: 26.12.2023).

42. Решение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 09.10.2013 № 71/1 «О проекте Федерального закона № 347667-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/347667-6?ysclid=ltd3gxtx8o233565887> (дата обращения: 26.12.2023).

43. Решение Московского городского суда от 28 июня 2013 г. по делу № 3-0067/2013 // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=865295&ysclid=ls0db0svpk17137210#EvLoq2U7HUwIbP05> (дата обращения: 26.12.2023).

44. Свистильников А.Б. К вопросу о разграничении понятий «терроризм» и «террористический акт» / А.Б. Свистильников, В.Н. Шарутенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (48). С. 78-81.

45. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 247 с.

46. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2-11. С. 350-360.

47. Ткаченко В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – М. : ИНФРА-М, 2020. 109 с.

48. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н.Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н.Е. Крылова. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 397 с.

49. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О.С. Капинус [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 1189 с.

50. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 499 с.

51. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

52. Узденов Р.М. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / Р.М. Узденов. – Ставрополь, Изд-во СКФУ, 2016. 156 с.

53. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Ульянова. – Екатеринбург, 2010. 184 с.

54. Устинова Т. Д. Классификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / Т.Д. Устинова. – М. : Проспект, 2022. 112 с.

55. Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

56. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

57. Федоров А.В. Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в системе мер противодействия терроризму / А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 21-33.

58. Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация / А. Хлебушкин // Уголовное право. 2022. № 2. С. 82-87.

59. Хлобустов О.М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом / О.М. Хлобустов // Российский следователь. 2016. № 5. С. 42-49.

60. Шаталова М.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за террористический акт / М.А. Шаталова // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 858-869.

61. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография / В.И. Шевченко. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2011. 176 с.

62. Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / З.А. Шибзухов. - М., 2012. 181 с.